

А. П. Чехов

(К 45-й годовщине со дня смерти)

Гениальный русский писатель Антон Павлович Чехов никогда не писал об исключительных людях. Весь свой огромный и пронзительный талант, всю силу своей веры и страсти художника-гуманиста он отдал простому русскому человеку.

Судьба этого человека была судьбой самого Чехова. Будущее русского народа было тем жизненным стимулом, ради которого он жил и работал. Работал только ради счастья будущих поколений, ради того, чтобы земля увидела, наконец, людей свободных, красивых, отдающих себя большому, благородному труду.

Он не дожил до наших времен. Но острота предвидения Чехова ставит его в ряды наших современников. Предчувствием больших социальных преобразований дышали многие произведения Чехова. В «Трех сестрах» звучала радостная уверенность писателя: «Пришло время, надвигается на всех нас громада, готовится здоровая, сильная буря, которая идет, уже близка и скоро сдует с нашего общества лень, равнодушие, предубеждение к труду, гнилую скуку... Через какие-нибудь двадцать пять—тридцать лет работать уже будет каждый человек — каждый!»

Он знал, что наша земля должна быть превращена и будет превращена в цветущую светлую страну, разумно «оборудованную» для развития всех лучших свойств человека, для счастья всего народа. Знал это, верил в это, и потому мы с такой любовью относимся к Чехову, как к человеку и художнику. В рассказе «Невеста» — одном из последних своих рассказов — Чехов писал:

«О, если бы поскорее наступила эта новая, ясная жизнь, когда можно будет прямо и смело смотреть в глаза своей судьбе, сознавать себя правым, быть веселым, свободным! А такая жизнь рано или поздно настанет!..»

Просто и ясно смотреть в глаза своей судьбе — это значит чувствовать за собой поддержку всего народа, всей страны, это значит быть человеком искренним и мужественным. Сознание собственной правоты — один из самых мощных стимулов в борьбе за справедливость, за счастье, за правду. Человек, сознающий свою правоту, — непобедим. А внутренняя и внешняя свобода создает у человека тот душевный подъем, когда он становится не только участником жизни, но ее творцом-строителем, когда самое его существование украшает жизнь нашего общества, украшает землю.

У Чехова был дар предвидения. Вернее, он всегда думал о будущем и всей силой своего необыкновенного таланта боролся за это будущее. Настоящее было изучено им до конца, до сердцевины и интересовало его только в силу заложенных в нем начал будущей жизни, будущего общества, черт будущего полноценного человека.

Чехов был борцом. Его оружие — острый ум, гнев, презрение, сарказм. Оно было тонко отточено и тем более глубокие раны наносило ветшающему старому миру. Это оружие было таким же острым, как и чеховский талант. Оно метко разило умирающий общественный строй, затхлый быт, черные душевные язвы. Не было такой общественной прослойки в стране, которой бы не коснулся Чехов в своем творчестве. Но за горечью Чехова, за его гневом всегда жила огромная любовь писателя к простому человеку, любовь к крестьянским обездоленным женщинам из повести «В овраге», к Ваньке, к мальцу Рельке, к извозчику Ионе, к профессору из «Скучной истории», к трем сестрам, к Фирсу, к артиллеристам Вершинину и Тузенбахи. Никто до Чехова не передавал с такой ясностью настроение передового русского офицерства с его бесплодными прекраснотушными разговорами, с его мучительным желанием верить в будущее,

тогда как по существу действительность лишала многих передовых людей этой веры.

Чехов любил Россию очень глубокой любовью. Любил все — ее поля, овраги, проселочные дороги, сельские школы, вокзалы, леса, детей, песни, Москву, ее реки, закаты в полнеба, литературу, науку, ее талантливых людей. — любил все, что называется Родиной и что живет у каждого из нас в сердце, как первая и единственная любовь.

«Я ведь... пражданин, — писал Чехов, — я люблю родину, народ, я чувствую, что если я писатель, то я обязан говорить о народе, об его страданиях, об его будущем...»

Страстный патриот, он мечтал о процветании отчизны.

Чехов — певец вдохновенного, облагораживающего труда. В своих произведениях он славил труд, как необходимое условие, как залог красоты и могущества человека. В сознательном, целеустремленном труде он видел смысл и счастье человеческой жизни. — «Чтобы хорошо жить — надо же работать! Работать с любовью, с верой», — говорил писатель.

Все, что создано Чеховым, можно определить как прекрасную мечту передового писателя и патриота о грядущем расцвете его отчизны, о счастье его народа. То, о чем мечтали лучшие сыны России в прошлом, претворено в действительность в наше время, в сталинскую эпоху.

Вдохновенный труд, к которому призывали любимые герои Чехова, давно уже стал основой жизни советского человека. В «работе с любовью, с верой...» мы создали социалистическое государство и строим коммунизм. Творчество Чехова, как и творчество других великих русских писателей, помогает нам создавать, мечтать, познавать красоту и величие нашего человека — активного строителя счастья на земле.

Жива поныне и чеховская сатира. Она беспощадно разоблачает косность, бюрократизм, пошлость, равнодушие.

Ленин и Сталин любили и ценили Чехова. В своих выступлениях и высказываниях они часто использовали его сатирические образы для борьбы с врагами народа — всевозможными припобеивыми, жалкими «человечками в футляре», «душечками» — всеми теми, кто мешает нашему движению вперед.

Чехов оставил нам не только тома своих прекрасных рассказов и повестей. Он оставил нам еще свою жизнь. Пример его жизни удивителен. Сын мелкого лавочника, выходец из среды, пропитанной корыстью, невежеством и пошлостью, он проделал над собой поистине титаническую работу, чтобы стать передовым человеком своего времени, художником, борцом, воинствующим гуманистом. Все дикое, варварское, пошрое, направленное к обеднению и уничтожению живой души человеческой, вызывало его гнев и презрение. Все уродливое и отвратительное, что мешало здоровому развитию человеческого общества, попадало под обстрел неповторимого чеховского смеха и юмора. Пора уже отказаться от назойливо внушаемой нам плеядой кропотливых «чеховедов» мысли о том, что Чехов — это спокойный, чуть грустный, беспристрастный талант.

Советский народ полюбил светлый, действенный талант художника, понял значение и красоту его творчества, посвященного народу и для народа. Не случайно товарищ Сталин в дни Великой Отечественной войны назвал имя Чехова наряду с именами великих людей, составляющих гордость и славу русского народа.

Константин ПАУСТОВСКИЙ.